

ЕЛКА

Витек с трудом разлепил веки, поднял голову и огляделся. Где он? Голова ответила тупой болью. Постепенно зрение прояснилось, и Витек различил в полумраке подвала своих разномастных собутыльников. Надломленные тела валялись по всему подвалу – на драном диване, на топчане и просто на полу. Резко пахло какой-то кислятиной.

Витек тяжело поднялся, мутило. Попытался вспомнить, как оказался здесь. В глубинах памяти сложилась и замигала картинка: Пашка стоит на табуретке возле окна, прикладывает пальчик к замерзшему стеклу. Пашка – тоненький, большеглазый его пятилетний сын, который мечтает о новогодней елке. Нарядной пушистой красавице, украшенной игрушками и гирляндами, волшебной сказке, которая появится дома. Жена Зинаида, в ответ на его просьбы, сердито кричала, что дома жрать нечего, что его обожаемый папашка шляется с друзьями, не работает, пьет-запивается, какая уж тут елка! Витек все предновогодие сидел без единой копейки. Раздобыть елку для сына, за этим и вышел Витек из дома холодным утром 31 декабря. И вот – подвал!

Покачиваясь, он вышел во двор, был поздний вечер. И вдруг! О, чудо! В сугробе возле мусорных баков стояло маленькое зеленое деревце. Оно трепетало ветками на холодном ветру. Не веря своему счастью, Витек взвалил елку на плечо и, радостно торопясь, зашагал к дому.

На новеньком отрывном календаре Зинаиды значилось восьмое января.